

16+

Николай Соляник

Невеста висельника

Николай Соляник

Невеста висельника

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Соляник Н.

Невеста висельника / Н. Соляник — «ЛитРес: Самиздат», 2020

События рассказа происходят в конце XIX века. Случай из практики защитника от темных сил Федора Лещева. Ему предстоит разобраться с привидением, преследующим молодую девушку.

– Зря вы сюда приехали господин хороший, – посетовал старый возница, – места тут глухие, да еще и непогода. И какая напасть вас сюда привела?

Федор поежился. Дождь, который лил почти всю дорогу, закончился, но было сыро и студено. В пути колеса возка то и дело буксовали, по размякшей глине и старому Митрофану часто приходилось слазить с козел, что бы матюгаясь вытаскивать его из очередной лужи. Но на подъезде к Александровскому дождь прекратился. Лишь свинцовое, ноябрьское небо нависало над селом напоминая, что на дворе стоит глубокая осень.

Запахивая полы своего дорожного плаща, Федор объяснил вознице:

– Я доктор. А для нас нет разницы между больными. Мы всегда приходим на помощь к тем, кто в ней нуждается. Хоть на край света.

– Ишь ты, – уважительно сказал Митрофан, – доктор, а с пониманием. Сразу видно столичный. Не то что наши коновалы, деньгу дерут, а помощи никакой. Помрет человек, так и скажут: «На все воля Божья». Тьфу, а не доктора.

– Случай тут у вас редкий. Местные врачи не справятся.

– Это с Машкой что ли? Кузнеца дочкой? Говорят, бес ее обуял. Батюшка тутошний с ней бился, бился, а толку никакого. Нешто вы доктор справитесь?

– Справлюсь. Я хороший доктор, – улыбнулся Федор.

– Ну давайте я вас хоть до села довезу. Тут еще почти версту пешком идти. Запачкайтесь, а сапоги то у вас больно хорошие, – не унимался Митрофан.

– Не стоит. Меня встретят.

– Ну, помогай вам Бог.

Возница взял лошадь под уздцы и с гиканьем стал тянуть ее влево, разворачиваясь.

Через пять минут он уже удалялся по тракту в сторону Ставрополя. Федор подождал, пока он скроется за горизонтом и лишь затем двинулся в сторону села Александровского. Спускаясь по склону к околице, опираясь на трость, стараясь не поскользнуться на сырой и скользкой как масло земле, он еще раз вспоминал обстоятельства, которые привели его в Ставропольскую губернию.

Несколько дней назад ему пришло письмо от старого знакомого, живущего в Ставрополе. В письме он рассказал о страшной истории, которая случилась у них в Александровском уезде. Некую молодую девушку по имени Мария преследует мертвец. Заглядывает по ночам в окна, воет под дверью. Один из жителей возвращаясь поздним вечером с гулянки видел, как мертвяк сидит на крыше хаты, где жила вся ее семья, и болтает ногами. Пьяному свидетелю конечно никто не поверил, но хозяева на всякий случай вызвали священника, что бы он освятил дом. Не помогло. Через пару дней появилась первая жертва. Свекровь Марии (девушка недавно вышла замуж) пошла ночью во двор по нужде. Вскоре семейство услышало ее пронзительный крик. Когда выскочили, то увидели, что женщина лежит на земле, лицом вверх. Стали откачивать, да бесполезно. Несчастная была уже мертва. Сельский врач поставил диагноз – разрыв сердечной мышцы. Женщина хоть и была пожилой (около 58 лет), но до этого на здоровье не жаловалась. А девушка с тех пор стала сама не своя, пыталась на себя руки наложить. Говорит, что это за ней покойник пришел. Местные решили, что несчастная сошла с ума и всерьез стали поговаривать, что бы свезти ее в Ставрополь в больницу для умалишенных. Информатор умолял Федора приехать, в село, разобраться с происшествием. «Понимаю что это очень неблизкий путь. Но молю вас спасти невинную душу» – писал он – «Только вы с вашими знаниями, с вашей силой, можете помочь бедняжке и уберечь молодую семью». Федор особо и не раздумывал. Конечно, он уже был не молод, все-таки почти сорок лет, но работы в это время у него не было, да и к тому же информатор ссылался на очень важные причины, согласно которым несчастным молодоженам требовалась помощь именно от него. Телеграфировав автору письма о том, что

будет ближайшим поездом, он собрался в путь. Дело не представлялось трудным. Обычный неупокойник, с такими он уже сталкивался.

Спускаясь, Федор с интересом осматривал приближающееся к нему село Александровское. Перед отъездом он прочел в справочнике «Ставропольская губерния» его описание. Согласно ему в селе проживало 10771 душ, имеется несколько заводов, в том числе и пивоваренный, много садов. Что же, насчет садов справочник не соврал. Даже сейчас, поздней осенью, можно было представить каким зеленым морем разливались здесь летом вишенники, сливняки и грушовники густо растущие в каждом дворе. А в эту ненастную, слякотную пору, оголенные фруктовые деревья дымчато-серой паутиной заполняли собой пространство, между виднеющихся ярко красных черепичных крыш сельских побеленных хат. Нельзя было разобрать ни оград, ни дорог, ни дворовых построек. Лишь колокольня церкви и курящиеся дымком трубы заводов торжествующе возвышались над этим садово-черепичным массивом. Местность вокруг была холмистой, а с восточной стороны Александровское огибало длинную возвышенность, покрытую известняковыми глыбами и поросшую кустарником. Но несмотря на красоту окрестностей, Федор чувствовал вокруг себя тревогу и напряженность.

У самой окраины села, возле колодца с коновязью, он увидел запряженную телегу и сидевших в ней крестьян. Старик с черной, но уже наполовину седой бородой и молодой – долговязый, широкоплечий парень с густой копной темных волос. Ага, стало быть, пожилой и есть мельник Кузьма Еремин, а молодой – это его сын Филипп, муж Марии. Мужчины, заметив приближающегося к ним человека в дорожном плаще, коричневых охотничьих сапогах и широкополой шляпе, вскочили с телеги. Молодой остался возле нее, сложив руки на груди и угрюмо смотрел на незнакомца, а пожилой пошел на встречу Федору.

– Это вы господин Лещев? Из Петербурга? – взволнованно спросил он.

– Совершенно верно, – ответил Федор, – вас насколько я понял, оповестили о моем приезде. Я, видите ли, специалист по особым происшествиям. И очень хороший.

– Ох, у нас такая беда! Напасть! – Кузьма замахал руками. – Уж, какую ночь не спим, страх одолевает. По ночам у нас то в окна кто то стучит, то в дверь царапается. А перед полночью как начнет выть – сил нету! Марьюшка наша совсем плохая, все лежит и стонет. А Евдокия моя померла! Неделю как схоронили. Доктор Петр Парамоныч говорит сердце. Да какое там сердце! Она ведь баба еще не старая была и здорова, уж как здорова то. По молодости бывало, целый чувал с зерном сама таскала.

– Я вкратце знаком с вашей проблемой, – проговорил Федор, – но мне нужны все подробности.

– Ехали бы отсюда господин сыщик, – заговорил вдруг Филипп, – тут дело нечистое, вам не распутать.

Федор внимательно оглядел лицо парня. Типично крестьянское, широкое и грубоватое. А вот в глазах тоска и страх. Парень явно бравировал перед заезжим господином.

Он подошел к Филиппу почти вплотную и медленно проговорил:

– Молодой человек. Я не сыщик. Род моих занятий подразумевает разбирать происшествия иного толка, чем уголовщина. Как раз по вашей части – по нечисти. И если вы хотите что бы я спас вас и вашу жену, то советую вам говорить со мной вежливей.

– Вы колдун? – почти шепотом спросил молодой человек.

– Будем считать что и так. Я специалист по потустороннему миру. Но вашим соседям и родственникам этого знать не обязательно. Будет лучше, что бы мое пребывание в вашем селе вообще осталось без особого внимания.

– Молчи Филька! – очнулся Кузьма. – Не слушайте его Федор Фомич. Он из-за Машки совсем дурнявый стал. Да и мать сами понимаете... Ваш друг нас обо всем предупредил. Мы людям сказали что доктор из столицы приедет. Что Машу нашу лечить будете за большие

деньги и что бы вам никто не мешал. Уж поверьте, меня тут уважают, коли я сказал – никто вас донимать не будет.

– Вот и славно. – Федор Фомич похлопал старого мельника по плечу. – А теперь было бы неплохо выпить горячего чая с дороги, и обсушиться, я весь промок. Ну, заодно расскажите, что за мертвяк вас одолевает. Мертвецы сами по себе не берутся... Кого-то обидели вы или может быть нагрешили где то?

– Понимаю. – Кузьма закивал головой. – Садитесь в телегу, счас домой к нам поедем. И отдохнете и поедите. Стол вам накрою хороший. А заодно все и расскажем.

Через час с небольшим они сидели за широким столом, в горнице. Обширная хата Ереминых состояла из четырех жилых комнат и чулана для хранения продуктов. Горница занимала самое большое пространство в доме и видимо в ней проходила большая часть жизни хозяев. Когда, они на скрипучей телеге мельника въехали большой, огороженный забором сложенным из камня-песчаника двор, из хаты им навстречу выскочили две старухи. Позже выяснилось, что это была мать и тетка Марии. Женщины, увидев Федора хором заголосили:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.